

О МЕХАНИЗМЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ОТДЕЛЬНЫХ ТИПОВ И ВИДОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПИСЬМА

Андрей Михайлович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются закономерности функционирования и основные криминалистические свойства письменного функционально-динамического комплекса навыков, характерные для отдельных типов и видов иноязычного письма.

Высказывается мнение, что выполнение любого письменного функционально-динамического комплекса независимо от специфики его организации представляет собой в психофизиологическом аспекте сложноустроенную, саморегулирующуюся функциональную систему организма человека. В ее структуре формируется программа действия, содержание которой образует мысленный образ рукописи, представленный в зависимости от типа и вида письма оригинальным набором интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных (почерковых) элементов.

Основное внимание уделяется формированию и реализации гипотетической структуры мысленного образа рукописи, характерной для пиктографического, идеографического, иероглифического, буквенного, смешанного типов письма и свойственных им разновидностей.

Делается вывод, что структура функциональной системы письма, ее неповторимость, адаптационные возможности устанавливают единство криминалистических свойств письменного функционально-динамического комплекса, характерных для отдельных типов и видов письма. К ним относятся индивидуальность, динамическая устойчивость, типологическое своеобразие, избирательная и временная изменчивость.

Ключевые слова: письменный функционально-динамический комплекс навыков, функциональная система письма, программа действия, мысленный образ рукописи, типы и виды письма, индивидуальность, динамическая устойчивость, типологическое своеобразие, избирательная и временная изменчивость почерка

Для цитирования: Бобовкин А. М. О механизме и криминалистических свойствах отдельных типов и видов иноязычного письма // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 96–109. doi: 10.25724/VAMVD.A099

ON THE MECHANISM AND CRIMINALISTIC PROPERTIES OF SEPARATE TYPES AND TYPES OF FOREIGN-LANGUAGE WRITING

Andrey Mikhailovich Bobovkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article highlights the patterns of functioning and the main forensic properties of the written functional-dynamic complex of skills that are characteristic of certain types and types of foreign language writing.

An opinion is expressed that the functioning of any written functional-dynamic complex, regardless of the specifics of its organization, is, in the psychophysiological aspect, a complex, self-regulating functional system of the human body. In its structure, an action program is formed, the content of which forms a mental image of the manuscript, represented, depending on the type and type of writing, by an original set of intellectual, speech, visual-motor (handwriting) elements.

The main attention is paid to the formation and implementation of the hypothetical structure of the mental image of the manuscript, which is typical for pictographic, ideographic, hieroglyphic, alphabetic, mixed types of writing and their varieties.

It is concluded that the structure of the functional system of writing, its originality, adaptive capabilities, establish the unity of the forensic properties of the written functional-dynamic complex, characteristic of certain types and types of writing. These include individuality, typological originality, dynamic stability, selective and temporal variability.

Keywords: written functional-dynamic complex of skills, functional system of writing, program of action, mental image of a manuscript, types and types of writing, individuality, typological originality, dynamic stability, selective and temporal variability of handwriting

For citation: Bobovkin A. M. On the mechanism and criminalistic properties of separate types and types of foreign-language writing. Forensic Examination, 96–109, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A099

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава в настоящее время относится к числу наиболее сложных криминалистических исследований. Решение ее задач базируется на использовании комплекса междисциплинарных научных данных о закономерностях функционирования письменного функционально-динамического комплекса (далее – ФДК) навыков, характерных для отдельных типов и видов письма, реализации присущих им криминалистических свойств и признаков.

Существенный вклад в раскрытие закономерностей механизма письма внесли работы ученых-криминалистов В. Ф. Орловой и М. В. Бобовкина. Содержащиеся в них данные базируются на использовании широкого спектра наук, где выделяются труды известных советских физиологов, психологов, лингвистов И. П. Павлова [1], П. К. Анохина [2], Н. А. Бернштейна [3], А. А. Леонтьева [4], А. Р. Лурия [5] об условно-рефлекторной деятельности и динамическом

стереотипе, функциональной системе, физиологии активности и движений, языке и речевой деятельности, психофизиологии письма, нейропсихологии, нейролингвистике и др.

Область научных изысканий В. Ф. Орловой составляют закономерности письменного ФДК навыков, лежащего в основе почерка – «индивидуального, динамически устойчивого зрительно-двигательного образа графической техники письма, получающего реализацию с помощью системы движений в рукописи» [6]. М. В. Бобовкин рассматривает проблему функционирования письменного ФДК в целом как целеустремленную деятельность интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных структур исполнителя рукописи и описывает закономерности ее реализации в виде криминалистической концепции механизма письма [7].

Полагаем, указанная концепция имеет фундаментальный характер, что позволяет использовать ее в качестве основы для изучения частных закономерностей функционирования отдельных типов письма – пиктографического, идеографического, иероглифического, буквенного, смешанного, а также их разновидностей, применяемых в коммуникации социальной жизни на территории Российской Федерации и за рубежом.

Исходя из этого подхода, функционирование любого типа и вида письменного ФДК независимо от специфики его организации рассматривается как сложноустроенный и саморегулирующийся

поведенческий акт. В психофизиологическом аспекте он представляет собой функциональную систему организма человека, которая характеризуется уровневой иерархией элементов. Ее работа

в целом и на каждом отдельном уровне осуществляется по принципу рефлекторного кольца.

Функциональная система письма имеет принципиально неизменную общую структуру в виде единого комплекса нервных центров и периферических органов, временно объединенных между собой для выполнения рукописи в качестве полезного результата деятельности.

Графическое своеобразие рукописи, через которое мысль индивида фиксируется во времени и пространстве, определяет специфику любого типа и вида начертательного письма, исторически сложившегося в эволюции жизнедеятельности человека.

Устройство общей структуры функциональной системы письма развивается последовательно в течение двух стадий. Каждая из них соответствует реализации двух нейрофизиологических механизмов центральной нервной системы (далее – ЦНС) – афферентного синтеза и принятия решения (см. рисунок).

Афферентный синтез – это первый механизм ЦНС, осуществляющий развитие структуры функциональной системы письма. Его сущность заключается в том, что все афферентные сигналы внешней и внутренней среды на основе процессов конвергенции (схождения) и последующей интеграции поступают в ЦНС, где всесторонне анализируются. В афферентном синтезе участвуют следующие основные элементы: пусковая и обстановочные афферентации, доминирующая мотивация, память – прошлый опыт индивида.

Пусковая афферентация (стимул). Является элементом афферентного синтеза, выступающим первоначальным толчком к осуществлению акта письма. Он появляется внезапно в виде условного раздражителя и включается в систему афферентных возбуждений ЦНС, сложившуюся до него.

Обстановочные афферентации (стимулы). Это комплекс элементов афферентного синтеза, определяющих ситуацию воздействия пускового стимула. К ним относятся внешние и внутренние факторы среды, условно приобретенные при формировании письменного ФДК навыков индивида.

Доминирующая мотивация. Является интегративным элементом афферентного синтеза в виде коммуникативно-познавательной потребности субъекта письма. Он своевременно включается в процесс обработки ЦНС всего разнообразия афферентной информации и на основе полученных данных определяет его дальнейшее направление.

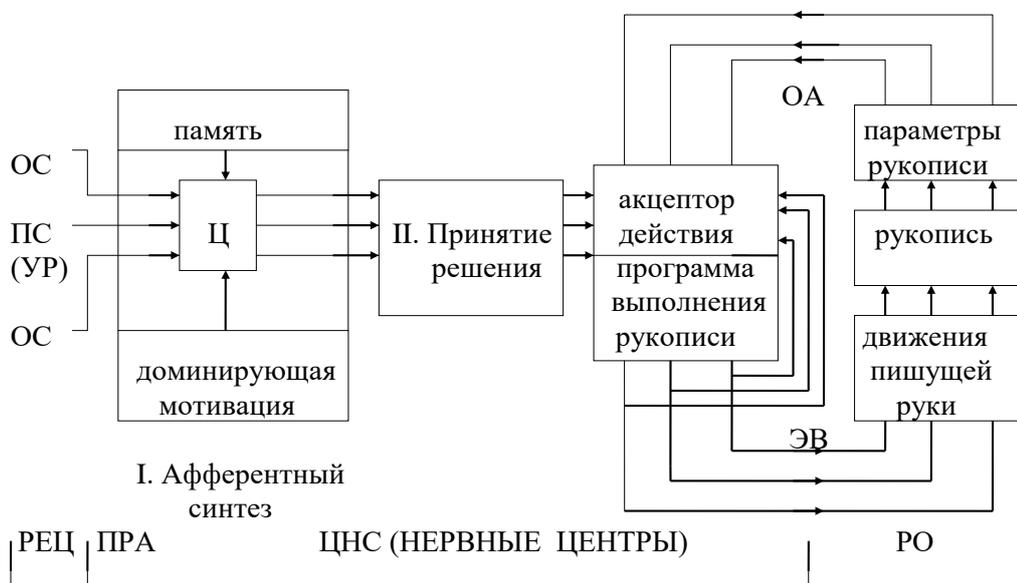

Рисунок. Общая структура функциональной системы письма:
 ПС (УР) – пусковой стимул (условный раздражитель); ОС – обстановочные стимулы;
 Ц – цель письменного акта; ЭВ – эфферентные возбуждения;
 ОА – обратная афферентация; РЕЦ – рецепторы; ПРА – проводниковые аппараты;
 ЦНС – центральная нервная система; РО – рабочие органы

Память. Как элемент афферентного синтеза, отражает накопленные ранее знания и опыт жизнедеятельности индивида. Устанавливает и актуализирует в организме именно те психофизиологические структуры, которые обеспечивают полное и точное выполнение акта письма.

Конвергенция и последующая интеграция всех элементов афферентного синтеза в головном мозге на отдельных нейронах ЦНС закономерно приводят к дальнейшему развитию общей структуры функциональной системы письма. Вначале формируется цель письменного акта, а затем индивид принимает решение о его выполнении.

Цель письменного акта. Является регуляторным элементом структуры функциональной системы письма. Специфика его образования заключается в том, что ЦНС в результате афферентного синтеза объединяет элементы пусковой и обстановочной афферентации, доминирующей мотивации, памяти в единое психологическое поле и обеспечивает создание в нем новых компонентов. Изменение их значимости и сукцессивная развертка преобразуют поле текущего поведения субъекта в поле будущего действия, где симультанно (одновременно) представлены образы ситуации, процесса и полезных результатов акта письма, в том числе его продукта – рукописи.

В итоге цель функциональной системы письма имеет сложноорганизованную и разноплановую структуру. Она включает анатомические и психофизиологические возможности организма для удовлетворения коммуникативно-познавательной потребности индивида, а также все, что уже есть и должно произойти в течение письменного акта. Как форма опережающего отражения действительности, цель позволяет ЦНС на основе принятия решения приступить к дальнейшему развитию структуры функциональной системы письма.

Принятие решения – это второй нейрофизиологический механизм ЦНС, участвующий в акте письма. Его реализация обеспечивает актуализацию исполнительных (биомеханических) элементов структуры функциональной системы письма и выбор степеней их свободы. Между тем нервные центры и рабочие органы стремятся с максимальной точностью осуществить именно тот комплекс запрограммированных действий – интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных, который непременно приводит к основному результату письменного акта – рукописи.

В результате принятия решения образуются акцептор и программа действия – тесно связанные между собой регуляторные элементы структуры функциональной системы письма.

Акцептор действия. Функционирует как сложное динамическое образование нейронов головного мозга индивида, предвосхищающее совокупность всех афферентных свойств и признаков рукописи (зрительных, двигательных, тактильных), установленных афферентным синтезом в результате анализа текущей ситуации письменного акта.

Программа действия (выполнения рукописи) охватывает все детали афферентного возбуждения рабочих органов, обеспечивающих реализацию системы движений в акте письма. Содержание этой программы образует субъективный мысленный образ рукописи, который в структуре функциональной системы письма выступает регуляторным элементом.

Мысленный образ рукописи имеет структуру, которая в зависимости от типа и вида письма может быть представлена своеобразием интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных элементов.

Интеллектуальные элементы образуют понятийно-смысловые структуры мысленного образа рукописи. Его речевую часть представляют лексические, грамматические, стилистические структуры и тесно связанные с ними в акте письма орфографические и пунктуационные. Зрительно-двигательные почерковедческие элементы составляют пространственно-ориентационные, геометрические (топологические, метрические, конфигурационные, двигательные-ориентационные), динамические (скоростные, ритмические, нажимные) структуры мысленного образа рукописи, характерные для пиктографического, идеографического, иероглифического, буквенного, смешанного типов письма.

Для пиктографического – рисуночного типа письма, используемого в коммуникации человека с периода зарождения письменности (эпоха неолита, древние цивилизации: месопотамская, египетская, китайская, ацтекская) до настоящего времени (современные граффити), характерна структура мысленного образа рукописи, гипотетически включающая:

– конкретные понятия, отражающие события, предметы, действия, автономно существующие в окружающей действительности, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

– пиктограммы – графемы отдельного вида рисуночного письма (древняя месопотамская, египетская, китайская, ацтекская пиктографическая письменность, современные граффити), обозначающие конкретные понятия независимо от их воспроизведения звуковой речью,

составляющие зрительно-двигательные (почерковедческие) пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Идеографический – символический тип письма (древняя вавилонская, египетская, шумерская письменность; современные научно-технические символы и др.), в отличие от сложившейся ранее пиктографии, обеспечивает фиксацию слов – единиц речи, выражающих конкретные и абстрактные (отвлеченные) понятия, отражающие свойства предметов и отношения между ними. В гипотетической структуре мысленного образа рукописи указанная специфика находит следующее представление:

- конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

- слова, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические структуры;

- идеограммы – графемы вида идеографического письма (символическая вавилонская, египетская, шумерская письменность, научно-технические знаки), обозначающие слова по ходу их следования в речи, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Иероглифический тип письма (в чистом виде – китайская письменность) по сравнению с близкой ему идеографией выражает слова, морфемы и уже полноценно передает вербальную информацию с использованием всего набора речевых средств – лексических, грамматических, стилистических. Объединяет пять стилей китайской каллиграфии: чжуаньшу – иероглифы печати, лишу – официальное (деловое) письмо, синшу – ходовое (бегущее) письмо, цаошу – травяное письмо (скоропись), кайшу – уставное письмо. В развитии функциональной системы письма для иероглифики характерна следующая гипотетическая структура мысленного образа рукописи:

- конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

- слова и морфемы, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

- иероглифы – графемы отдельного стиля китайской каллиграфии: чжуаньшу, лишу, синшу, цаошу, кайшу, обозначающие слова и морфемы по ходу их следования в речи, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Буквенный (алфавитный) тип письма объединяет две разновидности – буквенно-слоговое и буквенно-звуковое письмо. Их специфика заключается в использовании слоговой и буквенной систем азбуки.

Буквенно-слоговой – силлабический тип письма (кипрский силлабарий, древнеперсидская клинопись, индийские брахми и кхароштни, производная от нее письменность Тибета, Индокитая, Индонезии и др.) – характеризуется тем, что присущие ему системы букв обозначают слоги – единицы речи, связанные с делением слов по степени звучности рядом стоящих звуков. В связи с этим гипотетическую структуру мысленного образа рукописи представляют следующие элементы:

- 1) конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

- 2) слова, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

- 3) слоги, образующие деление слов по степени звучности рядом стоящих звуков, составляющие речевые силлабические структуры;

- 4) буквы – графемы вида силлабического письма (кипрский силлабарий, древнеперсидская клинопись, индийские брахми и кхароштни, письменность Тибета, Индокитая, Индонезии и др.), обозначающие послоговое деление слов в речи, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Буквенно-звуковой – фонетический тип письма (латиница, кириллица, арабица и др.) – считается в настоящее время оптимальной формой письменности, способной зафиксировать в рукописи любую по сложности речь с использованием букв алфавита – набора графем, соответствующих звуковому составу конкретного языка.

Развитие навыков фонетического письма базируется на специальном обучении индивида, связанном с анализом звукового состава слов, преобразованием отдельных звуков в обобщенные фонемы, переводом элементов речи (фонетических, лексико-грамматических, смысловых и др.) в графемы по правилам конкретного языка, начертательным воспроизведением сообщения. Все это

находит отражение в мысленном образе рукописи, который характеризуется следующими особенностями гипотетической структуры:

1) конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

2) слова, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

3) фонемы, образующие звуковую оболочку слов, составляющие речевые фонетические структуры;

4) орфографические и пунктуационные обязательства перевода элементов речевого сообщения (фонетических, лексико-грамматических, смысловых) в графемы по правилам конкретного языка, составляющие орфографические и пунктуационные структуры;

5) буквы, диакритики, знаки пунктуации – графемы вида фонетического письма (латиница, кириллица, арабица и др.), обозначающие элементы речевого сообщения, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, геометрические, динамические структуры.

Смешанный тип письма характеризуется искусственным объединением разных систем письменности: иероглифической и буквенно-слоговой, буквенно-звуковой и буквенно-слоговой и т. д. К числу его разновидностей относится современное японское и корейское письмо.

Японское смешанное письмо иероглифами и каной объединяет систему иероглифов китайского происхождения кандзи и две слоговые азбуки: хирагана и катакана. В корейском письме хангыль сочетаются черты фонетической и силлабической письменности.

Полагаем, что характер интеграции графики в смешанном типе письма устанавливает своеобразие мысленного образа рукописи. В обобщенном виде его структура может быть представлена следующими элементами:

1) конкретные и абстрактные понятия, отражающие события, предметы, действия, их свойства и отношения, составляющие интеллектуальные понятийно-смысловые структуры;

2) слова и морфемы, выражающие конкретные и абстрактные понятия, составляющие речевые лексические, грамматические, стилистические структуры;

3) слоги и фонемы, образующие звуковое деление и звуковые оболочки слов, составляющие речевые силлабические и фонетические структуры;

4) орфографические и пунктуационные обязательства перевода элементов речевого сообщения (силлабических, фонетических, лексико-грамматических, смысловых и др.) в графемы по правилам конкретного языка, составляющие орфографические и пунктуационные структуры;

5) графемы вида смешанного письма (японского, корейского и др.), обозначающие элементы речевого сообщения, составляющие зрительно-двигательные пространственно-ориентационные, топологические, геометрические, динамические структуры.

Реализация акцептора и программы действия, характерных для любого типа и вида письма, сопровождается развитием обширного комплекса возбуждений ЦНС. Он включает афферентные импульсы, несущие информацию о зрительно-двигательных (почерковедческих) свойствах рукописи, и эфферентные импульсы, вышедшие на периферию ЦНС для осуществления деятельности рабочих биомеханических органов. Последние образуют письменно-двигательный аппарат (плечевой пояс, пишущая рука и др.), выступающий исполнительным компонентом функциональной системы письма (см. рисунок).

Выполнение рукописи на основе ее запрограммированного ранее мысленного образа связано с реализацией трех потоков афферентной информации – зрительной, двигательной, тактильной. Они взаимосвязаны между собой и в структуре функциональной системы письма идут в обратном направлении по отношению к эфферентным возбуждениям, сформировавшим начертательную часть работы письменно-двигательного аппарата.

С помощью зрительного анализатора воспринимается и сопоставляется с акцептором действия пространственно-ориентационная и структурно-геометрическая (топологическая, метрическая, конфигурационная, двигательно-ориентационная) информация о текущем выполнении рукописи. Скоростная и ритмическая информация воспринимается и контролируется двигательным анализатором. Нажимная афферентная информация воспринимается и сопоставляется тактильным анализатором.

Сравнение афферентных импульсов с акцептором действия обеспечивает выполнение рукописи исходя из конкретного выражения ее зрительно-двигательных и тактильных свойств, запрограммированных в мысленном образе. Точность их реализации ограничена степенью свободы в

работе исполнительных органов, что в итоге приводит к замыканию рефлекторного кольца функциональной системы. В этот момент письменный акт завершается, а субъект переходит к иной форме поведения.

Общая структура функциональной системы письма, возможности интеграции, саморегуляции и адаптации ее элементов – регуляторных и исполнительных – устанавливают единство основных криминалистических свойств письменного ФДК, таких как индивидуальность, типологическое своеобразие, динамическая устойчивость, избирательная и временная изменчивость [8]. В целом они имеют большое значение при решении задач судебно-почерковедческой экспертизы, в том числе связанных с исследованием рукописей иноязычного графического состава.

Индивидуальность письменного ФДК определяется как его неповторимость у разных лиц. В каждой информативной рукописи содержатся признаки письма, характерные исключительно для ее исполнителя.

Многолетняя экспертная практика и теоретические исследования показывают, что совершенно одинаковых комплексов идентификационных признаков не бывает даже в сходных почерках.

Развивается это свойство под влиянием субъективных и объективных факторов. Они непрерывно взаимодействуют между собой в процессе обучения начертательному письму и его реализации в жизнедеятельности.

Субъективные факторы охватывают психофизиологические и анатомические элементы структуры письменного ФДК. К ним относятся индивидуальные особенности личности исполнителя рукописи, участвующие в акте письма: интеллектуальные, речевые, двигательные [9]. Объективные факторы представляют элементы внешней обстановки выполнения рукописей, которые непрерывно изменяются по отношению к развитию письменного ФДК. В целом они «разнообразны, многокомпонентны и благодаря пространственной и временной изменчивости среды неповторимы» [10, с. 80].

Взаимодействие субъективных и объективных факторов устанавливает неповторимость регуляторных и исполнительных элементов функциональной системы письма. В итоге их целенаправленной и согласованной работы по выполнению рукописи ее содержательные и формальные структуры обретают индивидуальный характер независимо от специфики типа и вида письменного акта.

Индивидуальность письменного ФДК, лежащего в основе письма и почерка, относится к числу криминалистических свойств, имеющих фундаментальное значение в решении задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Типологическое своеобразие (типология) является свойством письменного ФДК, тесно связанным с индивидуальностью. При решении идентификационных задач судебно-почерковедческой экспертизы оно используется для установления групповой принадлежности исполнителя рукописи по уровню владения письменной речью, степени выработанности, строению почерка, совершенству движений и т. д. В сфере диагностики типологическое своеобразие письменного ФДК используется при решении классификационных экспертных задач, направленных на установление социально-демографических и психологических характеристик субъекта письма (язык, пол, возраст, национальность, профессия, характер, темперамент, акцентуации), сходства почерков разных лиц и др.

Закономерности типологического своеобразия письменного ФДК, их научное обоснование еще недостаточно представлены в источниках судебного почерковедения. На современном этапе работы криминалистов и судебных экспертов освещают лишь фрагментарные сведения о корреляции свойств личности с почерком [10, с. 67]. Полагаем, что эти пробелы связаны с отсутствием специальных теоретических и прикладных исследований письма, вызванным недостаточным уровнем знаний о типологии человека в фундаментальных науках – психологии и физиологии.

Между тем проведенный нами анализ междисциплинарных научных данных по рассматриваемой проблеме (психологические типы, половой диморфизм, возрастная морфология и др.) позволяет выдвинуть гипотезу, что развитие типологического разнообразия, как и свойства индивидуальности, осуществляется под влиянием субъективных и объективных факторов, взаимодействующих между собой при формировании и функционировании письменного ФДК. Эти многокомпонентные и сложноустроенные воздействия среды характеризуются индивидуальными и групповыми показателями, что обеспечивает развитие близких между собой по уровню организации свойств письменного ФДК – индивидуальности и типологического своеобразия.

Субъективные групповые факторы, ответственные за формирование типологического своеобразия письменного ФДК, составляют генетически заданные интегративные психофизиологические и анатомические структуры организма, устанавливающие особенности типологического развития индивида в онтогенезе: пол, возраст, характер, темперамент и др.

Объективные групповые факторы представляют интегративные структуры внешней среды, участвующие в развитии письменного ФДК, формирующие его типологические особенности. К ним относятся социально-демографические условия жизни индивида, определяющие его групповую принадлежность: родной язык, национальность, регион проживания, тип семьи, образование, культура, профессия и др.

В структуре функциональной системы письма типологическое своеобразие обнаруживает себя групповыми показателями ее регуляторных и исполнительных элементов: цель, программа, акцептор, нервные импульсы, рабочие органы и др. Они непрерывно влияют на функционирование письменного ФДК и устанавливают особенности его типологии. В свою очередь групповой характер механизма письма независимо от его типа и вида получает выражение в интеллектуальных, речевых, зрительно-двигательных структурах рукописи на основе своеобразия признаков.

Динамическая устойчивость письменного ФДК заключается в способности его элементов выражаться в рукописях по всему набору признаков письма на протяжении отрезка жизни индивида, который рассматривается как идентификационный период. На основе устойчивости фиксируется комплекс действий и операций, образующих структуру акта письма, обеспечивается их стандартность, постоянство во времени и относительно влияния внешних и внутренних сбивающих факторов.

Природа устойчивости письменного ФДК заключается в неизменности общей структуры и механизма функциональной системы письма, стабильности цели, программы, акцептора действия, иных регуляторных и исполнительных элементов, определяющих постоянство двигательной задачи в работе биомеханических органов по выполнению рукописи.

Динамический характер устойчивости письменного ФДК исключает абсолютную стереотипность действий в акте письма. Конкретными формами его проявления являются вариационность и разброс признаков.

Вариационность письменного ФДК отражает способность к устойчивому изменению признаков письма в рукописях, что связано с приспособительным характером действий индивида по отношению к внешним и внутренним сбивающим факторам. На основе вариационности достигается постоянство структуры функциональной системы письма, устанавливаются адаптационные возможности ее элементов. Все допустимые в них изменения реализуются внутри областей устойчивости, значительные границы которых обеспечивает нормальное выполнение письменного акта [10, с. 80].

Различаются программная и коррекционная вариационность письменного ФДК – весьма близкие свойства, обусловленные участием разных уровней сознания индивида. В структуре функциональной системы письма они проявляются ярко в ходе целенаправленных действий по формированию и реализации программы выполнения рукописи.

Наиболее осознанной является программная вариационность письменного ФДК, которая сопровождается высоким напряжением работы интеллекта. В ходе производства рукописи это свойство распространяется на общие и частные структуры письменного опыта. Например, из памяти индивида могут быть задействованы инварианты лексико-грамматических и стилистических структур письменной речи, топологических и метрических свойств почерка – строения, размера, разгона, связности и др. Их программирование (выбор и комбинирование) осуществляется вполне сознательно, а выполнение – на основе автоматизации действий.

Коррекционная вариационность письменного ФДК распространяется главным образом на признаки почерка. В интеллектуальной сфере это свойство менее осмысленно, чем программные изменения, и реализуется в основном на уровне подсознания, что обеспечивает стабильное осуществление письменного акта в обычных и необычных условиях письма, не превышающих норму привычной адаптации функциональной системы.

Закономерности коррекции почерка распространяются на регуляторную и исполнительную стороны письменного акта, где отражают программные изменения в зрительно-двигательных структурах мысленного образа рукописи. Характер и пределы вариации признаков почерка зависят от колебаний условий письма, свойств личности и опыта индивида.

Разброс признаков почерка – это свойство письменного ФДК, получающее выражение в ходе непосредственного выполнения рукописи. Его реализация связана с закономерностями деятельности исполнительных – биомеханических элементов структуры функциональной системы

письма, которые имеют определенные степени свободы. Эти колебания сопровождаются мелкими графическими отклонениями письменных знаков по отношению к их изображениям, запрограммированным в мысленном образе рукописи, используемым для опознания акцептором действия. В целом параметры разброса признаков имеют вероятностно-статистический характер и ограничены пределами, на которые влияет специфика внутреннего состояния исполнителя и внешних условий письма.

Разброс признаков почерка определяется как их устойчивое изменение в пределах вариантов [11, с. 67]. Закономерности этого свойства наряду с вариационностью письменного ФДК имеют большое значение при решении задач судебно-почерковедческой идентификационной и диагностической экспертизы независимо от графического состава рукописей.

Избирательная изменчивость письменного ФДК отражает его способность трансформироваться при влиянии сбивающих факторов, превышающих привычную норму адаптации функциональной системы. В таких условиях коррекционная вариационность и разброс признаков не обеспечивают выполнение приспособительной функции, что вынуждает механизм письма использовать свои защитные возможности, отвечая реактивностью на влияние сильных раздражителей. Вместе с тем в рукописях наблюдаются изменения интеллектуальных, речевых и зрительно-двигательных почерковых структур, характер которых определяется спецификой необычности письма.

Такие изменения имеют комплексный характер и выражаются проявлением качественно новых информативных признаков, статистически зависящих от круга потенциальных воздействий. Поэтому избирательная изменчивость письменного ФДК независимо от его типа и вида, включая пределы вариационности и разброса признаков, содержит информацию об условиях выполнения рукописи [10, с. 87].

Временная изменчивость письменного ФДК отражает закономерности его функционирования во времени. Под влиянием внешних и внутренних сбивающих факторов механизм письма не бывает строго одинаковым. Он постоянно реагирует на колебания среды, что определяет специфику его естественного развития и деградации. В разноязычных рукописях это выражается системными изменениями вариационности и разброса признаков письма, информативных с точки зрения решения хронографических задач судебно-почерковедческой экспертизы. К ним относится установление абсолютной (хронометрической) или относительной (хронологической) давности выполнения рукописей, возрастной типологии исполнителя, периода идентификации писавшего лица и др. Поэтому временная изменчивость письменного ФДК имеет тесную связь с другими криминалистическими свойствами – индивидуальностью, типологическим своеобразием, динамической устойчивостью, что необходимо учитывать в развитии научно-методического потенциала судебного почерковедения.

Всестороннее изучение закономерностей функционирования и проявления криминалистических свойств письменного ФДК, характерных для отдельных типов и видов письма, составляет научную основу в разработке методического потенциала судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Эффективное решение ее задач относится к числу приоритетных в судебно-экспертной деятельности и положительно влияет на обеспечение законности и правопорядка в Российской Федерации.

Список источников

1. Павлов И. П. Полн. собр. тр. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949. В 5 т. Т. 3. 607 с.
2. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. Москва: Медицина, 1975. 447 с.
3. Бернштейн Н. А. Физиология движений и активность: сборник: в 2 ч. / под ред. О. Г. Газенко. Москва: Наука, 1990. 494 с.
4. Леонтьев А. А. Язык, речь и речевая деятельность. Москва: Просвещение, 1969. 211 с.
5. Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма. Москва: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. 84 с.; Его же. Основы нейропсихологии. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 374 с.; Его же. Основные проблемы нейролингвистики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 253 с.
6. Орлова В. Ф. Труды ВНИИСЭ: Теория судебно-почерковедческой идентификации. Москва: ВНИИСЭ, 1973. Вып. 6. 335 с.
7. Бобовкин М. В. Криминалистические проблемы психофизиологии и патологии механизма письма: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2004. 392 с.
8. Бобовкин М. В. О системе и природе криминалистических свойств почерка // Судебная экспертиза. 2014. № 3 (39). С. 38–45.
9. Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. Москва: [Б. и.], 1968. 119 с.

10. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: метод. пособие для экспертов, следователей, судей / под общ. ред. В. Ф. Орловой. Москва: ВНИИСЭ, 1988. Вып. 1. 125 с.

11. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова [и др.]. Москва: РФЦСЭ, 2003. 84 с.

References

1. Pavlov I. P. Complete works. In 5 vols. Vol. 3. Moscow: Soviet Academy of Sciences; 1949: 607. (In Russ.).
2. Anokhin P. K. Essays on the physiology of functional systems. Moscow: Medicine; 1975: 447. (In Russ.).
3. Bernstein N. A. Physiology of movements and activity. Collection. In 2 parts. Ed. by O. G. Gazenko. Moscow: Nauka; 1990: 494. (In Russ.).
4. Leontiev A. A. Language, speech and speech activity. Moscow: Education; 1969: 211. (In Russ.).
5. Luria A. R. Essays on the psychophysiology of writing. Moscow: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR; 1950: 84. (In Russ.); Luria A. R. Fundamentals of neuropsychology. Moscow: Moscow University Press; 1973: 374. (In Russ.); Luria A. R. Basic problems of neurolinguistics. Moscow: Moscow University Press; 1975: 253. (In Russ.).
6. Orlova V. F. Proceedings of VNIISE: The theory of forensic handwriting identification. Moscow: VNIISE; 1973: 335. (In Russ.).
7. Bobovkin M. V. Forensic problems of psychophysiology and pathology of the writing mechanism. Monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2004: 392. (In Russ.).
8. Bobovkin M. V. On the system and nature of the forensic properties of handwriting. Forensic examination, 38–45, 2014. (In Russ.).
9. Samoilov G. A. Fundamentals of forensic teaching about skills. Moscow: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1968: 119. (In Russ.).
10. Forensic handwriting examination. A common part. Methodological guide for experts, investigators, judges. Ed. by V. F. Orlova. Moscow: VNIISE; 1988: 125. (In Russ.).
11. Dictionary of the main terms of forensic handwriting examination. Ed. by V. F. Orlova (et al.). Moscow: RFTsSE; 2003: 84. (In Russ.).

Бобовкин Андрей Михайлович,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Andrey Mikhailovich,

adjunct of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 15.12.2022; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 15.12.2022; accepted for publication 22.02.2023.

* * *